

Ветеранка шоу-бизнеса, Патришия (или, как называют ее американцы, Патти) д'Арбэнвилль, тридцать лет работавшая в кино, на ТВ и подмостках шоу мод, сегодня может писать книгу о своих фильмах, партнерах и приключениях. 43-летняя актриса, которая сейчас снимается в телесериале "Подпольный Нью-Йорк" (New York Undercover), уверяет, что большинство своих воспоминаний предпочла бы унести с собой в могилу. Тем не менее Патришия д'Арбэнвилль согласилась ответить на несколько провокационных вопросов журнала *Movieline*:

— В 60-е вы снимались в фильме "Плоть" (Flesh) гурзу контркультуры Энди Уорхола. Говорят, вы с ним кадрились.

— Нет, дорогие, это он со мной кадрился. Я познакомилась с ним, когда мне было 14 лет. Все считали его загадочным, а по мне он был ясным и прозрачным, как стеклышко. Порой он напугал на себя заумный вид, но это так, для смеха.

— Расскажите о ваших ранних годах работы в Европе.

— *Vogue* предложил мне работу манекенщицы в Париже, а когда я туда приехала, выяснилось, что я ужасно маленькая. Все шмотки висели на мне, как на вешалке, платья волочились по полу. Тогда меня срочно перекалфицировали на рекламу косметики, и вместо ножек я стала демонстрировать свою физиономию.

— В те годы вы встречались с певцом Кэтом Стивенсом, и ваш роман был очень бурным. Какое воспоминание о вашей страсти является наиболее ярким сегодня?

— В один прекрасный вечер после представления он закатил обед в ресторане, была куча гостей, человек тридцать, ему выставили счет на 200 фунтов, и он дал на чай всего 1 фунт. Мне это показалось конфузным, но тогда я была достаточно молода, чтобы не придавать значения подобным вещам. Но достаточно умна, чтобы понять, что с ним пора развязаться!

— Как вы отреагировали на песню Стивенса "Леди д'Арбэнвилль"?

— Я была ужасно польщена, но с другой стороны, это очень странная вещь — ведь он написал обо мне так, словно я умерла! Возмущено, это был его способ принять наш разрыв.

— Как вам удалось получить одну из самых забавных ваших ролей — подружки Райана О'Нила в "Главном событии" (The Main Event)?

— Им трудно было подобрать девицу, которая

Патти Д'Арбэнвилль есть что рассказать

была бы на экране достойной соперницей Барбры Стрейзанд. Она же у нас сказочная фигура. Я пришла на прослушивание с ужасной ангиной, кашляла, сморкалась, вот Барбре и понравилась. Она потом настояла, чтобы в фильме я тоже чихала и кашляла.

— Три года вы были подружкой Дона Джонсона, у вас подрастает сын. Пожалуйста, охарактеризуйте ваши отношения в двух-трех словах.

— Тут и одного хватит. Сумасбродные.

— Каково было работать с Чевей Чейзом на фильме "Современные проблемы" (Modern Problems)?

— Мы все время хохотали. Правда, один раз он едва не погиб на электрическом стуле. Поскольку Чевей постоянно придирился, когда он начал дергаться под током, все подумали, что это очередная хохма. Только когда Чевей вылетел из кресла кувырком, мы поняли, что он не шутил.

— В сериале "Подсадная утка" (Wiseguy) вы с Кеном Уолом продемонстрировали пылкие эротические сцены, которые до того дня на ТВ не допускались. Как вам удалось протолкнуть такие страсти мимо цензуры?

— Думаю, цензоры просто опьянели от нашей пылкости. Seriously, мне потом сказали, что они просматривали эти эпизоды раз десять.

— Есть ли роль, которую вы очень хотели получить, но не получили?

— Да, я очень хотела сыграть в "Дне саранчи" (The Day of the Locust) роль, которая досталась Карен Блэк.

— Много лет вы отмечали появление в жизни новых мужчин свежими татуировками. Но несколько лет назад вы вышли замуж за пожарного, сейчас у вас шестеро детей. Сохранилась ли традиция с татуировками?

— Последняя, которую я сделала, — это имя моего мужа, Терри. Теперь у меня семь татуировок. Магическое число.

— Как вы получили

роль в сериале "Подпольный Нью-Йорк" (New York Undercover)?

— Я снималась в злополучном сериале "Южный пляж" (South Beach), и когда шоу закончилось, я обедала с исполнительным продюсером

Диком Вольфом и сказала ему, что хотела бы делать шоу здесь, в Нью-Йорке, чтобы быть рядом с мужем и детьми. Через полгода получила сценарий по почте. Вот и все.

— У вас есть секрет красоты?

— Долгие горячие ванны. Желательно не в одиночку.

— Вы пишете книгу мемуаров?

— Мои воспоминания лучше унести с собой в могилу. Хотя, конечно, мне есть о чем порассказать!

— Кто из всех встреченных вами знаменитостей произвел на вас наименьшее впечатление, и кто — наибольшее?

— Наименьшее — Джек Николсон. Наибольшее — Сальвадор Дали. Вот этот парень действительно был чокнутый!

НЬЮ-ЙОРК.

Экран и сцена - 4/13

